

СОВРЕМЕННАЯ КИТАЙСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

DOI: 10.24290/1029-3736-2020-26-2-193-202

СТАНОВЛЕНИЕ И ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ “ОБЩЕСТВА СРЕДНЕЙ ЗАЖИТОЧНОСТИ” (СЯОКАН)

Лян Цзянь, асп. кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, Москва, Российская Федерация, 119234*

В статье рассмотрено широко распространенное в Китае представление о сяокан, модели идеального общества. Сяокан можно перевести на русский как “общество малого достатка”, “общество средней зажиточности”. Понятие “сяокан” впервые было использовано в известном сборнике песен “Ши Цзин” или “Книге песен”. Отбор произведений в данный сборник, который содержит 305 песен и стихотворений, созданных в XI–VI вв. до н.э., и его редакция приписываются Конфуцию.

После того как в конце 1970-х гг. Китай начал проводить политику реформ и открытости внешнему миру, Дэн Сяопин использовал понятие “сяокан”, уже давно вошедшее в лексикон рядовых китайцев, для характеристики китайской модели модернизации. Сяокан стал целью, достижение которой Китай должен был обеспечить к концу XX в.

Актуальность данной работы заключается в том, что феномен “сяокан” не исследовался с точки зрения социального аспекта, и тем более с точки зрения основ государственной стратегии развития общества. Целью статьи является исследование предпосылок развития “общества средней зажиточности”, сяокан.

Ключевые слова: Китай, Коммунистическая партия Китая, XVI съезд КПК, сяокан, “общество средней зажиточности”, китайская экономика, внутреннее потребление, развитие и распространение китайского языка.

FORMATION AND BACKGROUND OF DEVELOPMENT “SOCIETY OF MEDIUM WELLNESS” (XIAOQANG)

Liang Jian, Postgraduate Student, Department of Modern Sociology, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninskiye Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: LiangJian@gmail.com

The article examines the widespread in China concept of xiaoqang, a model of an ideal society. Xiaoqang can be translated into Russian as “a society of low income”, “a society of average prosperity”. The term “xiaoqang” was first used in the famous songbook

* **Лян Цзянь**, e-mail: LiangJian@gmail.com

“Shi Jing” or “Book of Songs”. Selection of works for this collection, which contains 305 songs and poems, created in the XI–VI centuries. BC, and its editing is attributed to Confucius.

After in the late 1970s. China began to pursue a policy of reforms and openness to the outside world, Deng Xiaoping used the concept of “xiaoqiang”, which has long been included in the lexicon of ordinary Chinese, to characterize the Chinese model of modernization. Xiaoqiang became the goal that China was supposed to achieve by the end of the 20th century.

The relevance of this work lies in the fact that the phenomenon of “xiaokang” has not been studied from the point of view of the social aspect, and even more so from the point of view of the foundations of the state strategy for the development of society. The purpose of the article is to study the prerequisites for the development of the “average prosperity society”, xiaoqiang.

Key words: *China, the Chinese Communist Party, the 16th CPC Congress, xiaoqiang, “society of average prosperity”, the Chinese economy, domestic consumption, the development and spread of the Chinese language.*

По мнению древнекитайских мыслителей, “сяокан” — это модель идеального общества. “Сяокан”, на русском языке “общество малого достатка”, как и следовало ожидать, стал темой горячего обсуждения на экономическом форуме, прошедшем осенью 2019 г. в Китае. Всестороннее построение общества “сяокан”, как отмечается в докладе Цзян Цзэминя на открытии XVI съезда КПК 8 ноября 2002 г., — задача Китая на первое двадцатилетие нынешнего века.

Понятие “сяокан” впервые было использовано в известном сборнике песен “Шицзин” или “Книге песен”. Отбор произведений в данный сборник, который содержит 305 песен и стихотворений, созданных в XI–VI вв. до н.э., и его редакция приписываются Конфуцию. Древнекитайские мыслители использовали понятие “сяокан” для того, чтобы выявить представление жителей страны об “уютном, упорядоченном обществе”, основанном на дружных семьях, как полагают эксперты. По их мнению, сяокан — модель идеального общества, уступающего лишь обществу разряда да тун, в котором уже не будет классового расслоения и все будут равны и свободны.

После того как в конце 1970-х гг. Китай начал проводить политику реформ и открытости внешнему миру, генеральный архитектор реформ Дэн Сяопин использовал понятие “сяокан”, уже давно вошедшее в лексикон рядовых китайцев, для характеристики китайской модели модернизации. Сяокан стал целью, достижение которой Китай должен был обеспечить к концу XX в.

Актуальность данной работы заключается в том, что феномен “сяокан” не исследовался с точки зрения социального аспекта, и тем более с точки зрения основ государственной стратегии развития общества.

Целью статьи является исследование предпосылок развития “общества средней зажиточности”, сяокан.

Научно-методическим базисом социологического изучения китайского общества стали работы таких ученых, как А. Тарасов, А.В. Кива, Г.В. Осипов, Н.М. Великая, В.П. Гуселетов, Т. Гурова, М. Рогожников, Ден Сяопин, Цзян Цзэминь, Си Цзиньтао и др.

Придя к власти, Си Цзиньпин предложил Китаю новаторскую программу планирования, рассчитанную не как прежде на пять лет, а на целые десятилетия. Были обозначены основные вехи развития страны: к 2021 г., столетию основания Компартии, в Китае должно быть создано общество средней зажиточности (“сяокан”, как называл его Конфуций), к 2049-му г., столетию КНР, страна должна вступить в “эпоху процветания”, став мировой супердержавой.

Об итогах первого пятилетия на пути к “Китайской мечте” (так назван рассчитанный на долгосрочную перспективу план) пойдет речь на будущем съезде КПК.

По данным государственного статистического управления КНР, за период первой пятилетки среднегодовой рост ВВП составлял 7,2%, что почти втрое выше среднемировой отметки (2,6%). Сохранялся стабильный уровень занятости и товарных цен. Вклад Китая в мировую экономику достиг 30% и страна стала мировым лидером по этому показателю.

Важной движущей силой экономического роста является внутреннее потребление, что объяснимо: за этот период среднегодовой рост доходов китайцев увеличился на 7,4%. Система социальных гарантий охватила практически всех жителей страны.

Понятно, что новой экономической стратегии, направленной на интеграцию Китая в глобальную экономику, соответствует и новый внешнеполитический курс, заключающийся в дальнейшем развитии партнерских стратегических отношений с США как единственной сверхдержавой, и в повышении глобальной и региональной роли Китая при помощи механизмов многосторонней “открытой дипломатии”. В то же время, Китай неизменно придерживается трех принципов: не вступать в военно-политические блоки, не осуществлять политику конфронтации, не нацеливаться против третьих стран.

Главную цель установления нового международного порядка Китай видит в оптимизации своего места в полицентрическом мире, надежном обеспечении безопасности страны, минимизации внешнего вмешательства и получении неформального лидерства в АТР. Следовательно, реалистичным вариантом американо-китайских отношений в постбиполярный период, фактически, стало сосуществование США и КНР, основанное на соперничестве. Недаром часть

китайских политологов склоняется к мысли о том, что в двусторонних связях необходимо акцентировать именно соперничество, поскольку в американской стратегии Китай считается “ни врагом, ни другом, но потенциальным соперником”¹.

Серьезным фактором соперничества двух государств, на наш взгляд, являются и различия в подходах к важнейшим вопросам, например, к пониманию сути человеческой личности, ее прав и свобод, да и вообще соотношения личности и общества, личности и государства. Вместе с тем, Китай сформулировал достаточно гибкий (альтернативный советскому) вариант коммунистической идеи еще на этапе “новодемократической революции” 1949–1958 гг. Потом он удачно “оживил” ее, интегрировав с конфуцианской морально-этической системой и сначала с рудиментарными, а затем уже и с современными капиталистическими механизмами, сумев представить экономическую систему КНР в мире как альтернативную американской.

Еще на XVI съезде КПК 8–14 ноября 2002 г. отмечалось, что целью экономического развития КНР в первом двадцатилетии XXI в. является построение общества сяокан, или “общества среднего достатка”. Древнекитайские мыслители считали сяокан такой моделью идеального общества, которое уступает лишь обществу разряда да тун, в котором уже не будет классового расслоения и все будут социально равны и свободны².

Логическим развитием идеи общества сяокан стало решение октябрьского пленума ЦК КПК 2006 г. о “политике построения гармоничного социалистического общества”.

В США вызывает немалое беспокойство и то, что многие лидеры азиатских государств, которые динамично развиваются, и даже те из них, которые категорически не воспринимают идеологических постулатов Пекина, солидаризируются с ним в отстаивании общих для населения региона цивилизационных ценностей, собственно азиатского пути развития и “абсолютно не приветствуют американских уроков по поводу того, каким образом им следует обустроить свою жизнь”³.

Свидетельством острых противоречий между США и КНР в осознании человеческих ценностей стал Тяньаньменский кризис 1989 г., когда в ночь на 4 июня в историческом центре Пекина была жестко

¹ Волохова А. Изменения во внешнеполитических концепциях КНР (взгляды китайских политологов) // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 3. С. 79.

² Joint US-China Statement 29 October, 1997. URL: <http://www.china-embassy.org/eng/zmgx/zywj/t36259.htm>

³ Madam Secretary. A memoir: Madeleine K. Albright and Bill Woodward. Washington, 2005. P. 603.

подавлена бессрочная студенческая демонстрация, что глубоко врезалось в политическое сознание американского общества. Республиканская администрация Дж. Буша-старшего резко отреагировала на эти события, заморозив военные связи, наложив эмбарго на экспорт в Китай вооружений и технологий прямого военного назначения, прекратив встречи на высшем уровне и сократив культурные и гуманитарные обмены. Однако реалии современного мира заставили новую администрацию Демократической партии США пересмотреть всю систему отношений с КНР. Уже через год после выборов в 1992 г. Президент Б. Клинтон предложил политику “вовлечения” Китая, противопоставив ее курсу республиканцев на “сдерживание”. Вполне логично, что всестороннее сотрудничество с Китаем обосновывалось, ростом его влияния в АТР и мире. Следовательно, вовлечение Китая в международные организации, торгово-экономическое и финансовое сотрудничество без каких-либо ограничений или оговорок уже не связывалось с недемократичным, с точки зрения Вашингтона, государственным строем Китая. Ярким подтверждением такой политики стало решение Белого дома отказаться от увязки предоставления режима наибольшего благоприятствования в торговле с проблемой соблюдения прав человека.

Экономическое чудо, которое последние десятилетия демонстрирует Китай, является результатом упорного труда, успешного решения многих сложных и острых хозяйственных и социальных проблем⁴.

Глобализационные процессы и активное включение в них Китая стали катализаторами рыночных реформ и открытости страны внешнему миру. За период с 1978 по 2017 г. повышение эффективности экономики привело к увеличению ВВП Китая более, чем в десять раз. Это второй после США показатель. Долларовая стоимость объема сельскохозяйственного и промышленного производства уже превышает показатели США. Однако доход на душу населения в Китае остается еще низким. По данным исследовательской группы “Morgan Stanley”, к 2020 г. ВВП Китая должен увеличиться до 10 трлн долл. Это означает, что китайская экономика по своему размеру будет такой же, как экономика США сегодня.

Попытки утвердить Китай в роли ведущей державы мира влекут за собой стремление повысить конкурентоспособность страны

⁴ *Клипка К.К.* Политика распространения китайского языка в России // Сборник научных трудов SWorld: Материалы Международной научно-практической конференции “Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании”. Юридические и политические науки. 2011. Вып. 4. Т. 28. С. 44–47.

в мировом масштабе и являются важным фактором внутренних преобразований. Главной задачей страны является реализация формулы “всестороннее строительство общества сяокан”, выдвинутой КПК в 2002 г. Она пришла на смену формуле Дэн Сяопина “строительство общества сяокан” (среднезажиточного общества) и предусматривала увеличение ВВП на душу населения до 800–1000 долл. Это означало обеспечение “тепла и сытости” для большинства населения страны⁵.

“Всестороннее строительство общества сяокан” предусматривает не только повышение жизненного уровня населения до показателей стран с высокими доходами, но и увеличение образовательного уровня, превращение Китая в глобальную державу, способную, по утверждениям китайских исследователей, активно и конструктивно вести за собой мировое сообщество. Амбициозные планы Китая — в течение века создать 1,5 миллиардное общество, которое по масштабам экономики, уровню благосостояния, научно-технического прогресса, влияния на глобальный мир не будет уступать странам “золотого миллиарда”. Однако в отличие от стран “золотого миллиарда”, которые обеспечили высокий уровень жизни большинству населения за три века, пройдя через войны и кризисы, Китай хочет воспользоваться опытом развитых стран, не допуская дестабилизации своего курса. Приоритетными направлениями являются тесная связь государства с бизнесом, рынком, формирование “человека экономического”, развитие предпринимательских, организационных задатков личности за счет мобильности талантливых людей из низших слоев общества. Необходимость постоянно совершенствовать инвестиционную среду для привлечения иностранного капитала, с одной стороны, и обеспечивать благоприятные условия для продвижения собственных товаров и капиталов — с другой, стимулирует вхождение страны в мировую экономику.

Долгосрочную стратегию закрепления на передовых позициях цивилизационного развития Китай реализует в русле современных общемировых тенденций, двигаясь к обществу знаний, инноваций и научно-технического прогресса. В ближайшие двадцать лет экономика Китая, как отмечалось выше, имеет все шансы стать второй в мире после США.

Превращение Китая в одну из самых мощных экономик мира способствует существенному изменению картины мировых экономических и политических отношений, а также языковой картины

⁵ *Сергеева А.* Китайский язык, как инструмент мягкой силы. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2388#top

мира. Китайский язык (Мандарин) — язык, на котором разговаривает наибольшее количество людей в мире — около 130 млрд человек. В XX в. эта речь завоевала устойчивые позиции в мире информационно-коммуникационных технологий. В 2009 г. количество интернет-пользователей в Китае достигло 360 млн человек⁶.

Отметим, что начиная с 2000 г. в мире постоянно увеличивается количество людей, которые стремятся изучать китайский язык. Согласно информации Государственной канцелярии по распространению китайского языка за рубежом (Ханьбань), в 2010 г. желающих изучать китайский насчитывалось 100 млн человек, а в 2013 г. — почти 150 млн. Как видим, обозначенные нами выше тенденции экономического развития Китая, которые способствовали усилению экономической мощи страны, укреплению ее позиций и влияния в глобализирующемся мире, стали залогом популярности китайского языка. Изучение китайского языка для многих превращается в средство успешного карьерного роста, дает возможность найти престижную работу, открывает доступ к огромному рынку и т.п.

Мы не можем оставить без внимания Международный Институт китайского языка и культуры в составе Дунбейского финансово-экономического университета (г. Далянь), которому принадлежит особая роль в подготовке иностранных студентов. Основываясь на интернет-публикациях, заметим, что это специальное заведение для обучения иностранных студентов китайскому языку. С этой целью создаются кратко- и долгосрочные курсы, реализуется специальный бизнес-курс на китайском языке, разработаны различные бакалаврские, магистерские, докторские программы и т.п. Студенты-иностранцы за выдающиеся успехи имеют возможность получать денежные премии.

В 1988 г. институт подготовил несколько тысяч иностранных студентов более, чем из 20 государств мира, в том числе Южной Кореи, России, Канады, Великобритании, Индонезии, Северной Кореи, Японии, Пакистана, Монголии, Таиланда, США, Германии, Австралии, Вьетнама, Замбии, Филиппин и др. Заслуживает внимания и деятельность Фонда Цзян Цзинго (названного по имени экс-президента Тайваня), который финансирует проекты и предоставляет гранты иностранным китаеведами.

Следующее направление, по которому осуществляется языковая экспансия — “политика выхода за границу”. Она предусматривает развитие системы институтов Конфуция и культурных и научно-ис-

⁶ Клипка К.К. Указ. соч.

следовательских центров. Глобальной сетью институтов Конфуция охвачено множество стран мира. В 113 странах функционируют более 350 институтов и классов Конфуция, которые являются некоммерческими общественными организациями. Их цель — преподавание китайского языка и распространение китайской культуры, а также организация научных конференций, популяризация языка и культуры с помощью разнообразных мероприятий, конкурсов, посвященных Китаю, проведение квалификационных тестов на знание китайского языка (HSK), подготовка и публикация учебной литературы по китайскому языку, студенческие и преподавательские стажировки в Китае, консультации по обучению в КНР⁷.

С 2007 г. по всему миру начали открываться китайские культурные центры (ККЦ). Опираясь на исследования О. Сергеевой и на публикации в интернете, приведем статистические данные относительно ККЦ. В конце 2014 г. таких центров насчитывалось девять, в частности в Египте, Франции, Германии, Японии, Южной Корее, Монголии и других странах. В 2015 г. были открыты ККЦ в таких столицах, как Москва, Бангкок, Мадрид. В Лондоне, например, функционирует четыре Института Конфуция, а по всей Великобритании насчитывается более двадцати культурных центров. В России действуют более двадцати институтов и классов Конфуция — в Москве, Санкт-Петербурге, Владивостоке, Казани, Новосибирске, Екатеринбурге и других городах. В 2017 г. открылись ККЦ в Сингапуре, Пакистане, Сербии, Мексике, Канаде, Шри-Ланке. Планируется открытие таких центров в Турции, Румынии, Венгрии, Италии, Индии. За период с 2007 по 2017 г. в ККЦ обучалось свыше 26 тыс. человек, было проведено более 2500 мероприятий.

Еще одно направление распространения китайского языка — использование возможностей диаспоры и ассоциаций зарубежных китайцев. В этом случае речь идет о странах, где этнические китайцы занимают лидирующие позиции в экономике благодаря концентрации в своих руках огромных финансовых потоков. Заметим, что почти 80% всех иностранных инвесторов в экономику КНР составляют этнические китайцы (хуацяо), проживающие за рубежом⁸.

Прежде всего, это касается стран Юго-Восточной Азии, где открываются детские сады и школы с изучением китайского языка, высшие учебные заведения, средства массовой информации. Поскольку бизнес этих стран ориентирован на Китай, на долгосрочное

⁷ Экономика Китая. Основные черты и перспективы развития. URL: <http://www.creditkoop.info/articles/article-06.html>

⁸ National Bureau of statistics of China. URL: <http://www.stats.gov.cn>

торгово-экономическое сотрудничество с КНР, то для многих специалистов крупных компаний изучение китайского языка становится необходимым и даже обязательным при приеме на работу. Среди китайской диаспоры, по утверждению А.И. Завьяловой⁹, большой популярностью пользуются бесплатные краткосрочные программы с изучением китайского языка “Припасть к родным корням”. Они дают возможность представителям зарубежной диаспоры посылать своих детей и внуков на историческую родину (в КНР и на Тайвань) для изучения языка, истории, культуры¹⁰.

Все это во многом — результат структурной перестройки китайской экономической модели. Приоритетом стали инновационные производства, массовое освоение альтернативных источников энергии, внедрение технологий будущего во все сферы хозяйствования. Из мировой “фабрики товаров” Китай превращается в мировую “инновационную лабораторию”.

Дальнейшее развитие модели “социализма с китайской спецификой”, не имеющей аналогов, — предмет исследования как экономистов, так и социологов.

Итак, можно сделать вывод о том, что в настоящее время китайскому народу в целом обеспечена “жизнь средней зажиточности”, сяокан. Вместе с тем, как заявил Цзян Цзэминь в своем докладе, Китаю следует развернуть всестороннее строительство среднезажиточного общества более высокого уровня: к 2020 г. в четыре раза увеличить ВВП в сравнении с уровнем 2000 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Волохова А. Изменения во внешнеполитических концепциях КНР (взгляды китайских политологов) // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 3. С. 74–82.

Завьялова О.И. Языковая ситуация и языковая политика в КНР // Китай: поиск гармонии. К 75-летию академика М.Л. Титаренко. М., 2009. С. 492–499.

Клипка К.К. Политика распространения китайского языка в России // Сборник научных трудов SWorld: Материалы Международной научно-практической конференции “Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании”. Юридические и политические науки”. 2011. Вып. 4. Т. 28. С. 44–47.

Сергеева А. Китайский язык, как инструмент мягкой силы. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2388#top

Экономика Китая. Основные черты и перспективы развития. URL: <http://www.creditkoop.info/articles/article-06.html>

⁹ *Завьялова О.И.* Языковая ситуация и языковая политика в КНР // Китай: поиск гармонии. К 75-летию академика М.Л. Титаренко. М., 2009. С. 492–499.

¹⁰ Там же.

REFERENCES

Ekonomika Kitaya. Osnovnye cherty i perspektivy razvitiya [China's economy. Main features and development prospects]. URL: <http://www.creditkoop.info/articles/article-06.html> (in Russian).

Joint US-China Statement 29 October, 1997. URL: <http://www.china-embassy.org/eng/zmgx/zywj/t36259.htm>

Klipka K.K. Politika rasprostraneniya kitajskogo yazyka v Rossii [The policy of spreading the Chinese language in Russia] // Sbornik nauchnyh trudov SWorld: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno- prakticheskoj konferencii "Sovremennye problemy i puti ih resheniya v nauke, transporte, proizvodstve i obrazovanii". YUridicheskie i politicheskie nauki". 2011 . Vyp. 4. T. 28. S. 44–47 (in Russian).

Madam Secretary. A memoir: Madeleine K. Albright and Bill Woodward. Washington, 2005.

National Bureau of statistics of China. URL: <http://www.stats.gov.cn>

Sergeeva A. Kitajskij yazyk, kak instrument myagkoj sily [Chinese language as an instrument of soft power]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2388#top (in Russian).

Volohova A. Izmeneniya vo vneshnepoliticheskikh koncepciyah KNR (vzglyady kitajskih politologov) [Changes in the foreign policy concepts of the PRC (views of Chinese political scientists)] // Problemy Dal'nego Vostoka. 2016. N 3. S. 74–82 (in Russian).

Zav'yalova O.I. Yazykovaya situaciya i yazykovaya politika v KNR [Language situation and language policy in the PRC] // Kitaj: poisk garmonii. K 75-letiyu akademika M.L. Titarenko. M., 2009. S. 492–499 (in Russian).